

Делон поднялся на ноги и встал позади меня. Я смотрела в камеру, когда он обхватил меня руками и схватился за грудь каждой рукой. Он прижал свое тело к моему. Я почувствовала, как его твердый член давит на мою нижнюю часть спины, и я снова вздрогнула. Он показался мне огромным. Я не могла сказать, насколько он большой. Но не было никаких сомнений, что он был больше, чем нормальный шестидюймовый член моего мужа.

Он наклонился и поцеловал меня в затылок перед тем, как прошептать: "Я заметил, что ты потратила много времени, глядя в окно сегодня утром. Ты кого-то ищешь? Ты надеешься, что к нам присоединятся еще парни?"

Он не дождался ответа. Он знал, что это не так. Он сжал мои сиськи и сказал: "Не волнуйся, Брук. Пройдет не так много времени, прежде чем нас будет не только двое. Но сначала я проверю, сколько тебе нужно подготовки. Мне нужно будет выяснить, что у тебя хорошо получается и где тебе нужно больше тренироваться. Но если ты так увлечен тем, что там происходит, я могу облегчить тебе задачу".

Он отпустил мою грудь и подошел к большому окну с фотографиями, которое смотрело на наш маленький двор перед домом и на улицу. Окно заняло большую часть стены. Оно имеет ширину 10 футов и простирается от шести дюймов над полом до шести дюймов вниз от потолка.

Первое, что мы делаем, спускаясь утром вниз, - открываем тяжелые занавески над окном, оставляя на месте только полотна. Это пропускает много света, и эти прозрачные шторы обеспечивают достаточное уединение в светлое время суток.

Делон отодвинул в сторону полотна, которые были нашим единственным источником уединения. Теперь я стояла голый в своей гостиной, видной каждому, кто проходил мимо или медленно проезжал мимо. Он повернулся и улыбнулся мне, вновь наслаждаясь ужасом на моем лице. Дразнящим голосом он сказал: "Вот! Теперь ты можешь видеть, как все проходят мимо намного четче".

Да. Могу. И я знала, проверив с тротуара перед моим домом, что с этими прозрачными открытыми дверями любой, кто смотрит в мое окно, может видеть меня.

Делон посмотрел в видеоискатель своей видеокамеры и слегка отрегулировал угол. Он выпрямился и сказал: "Нам нужен оператор. Не думаю, что мне будет трудно найти волонтера до следующего сеанса".

Он обошел кофейный столик и встал позади меня. Я не могла его видеть. Но я услышала его там. Он раздевался. Я не знала, что теперь делать. Я не хотела продолжать пялиться в эту проклятую камеру. Я была крайне огорчена видимостью из окна, теперь, когда кто-нибудь, проходя мимо, может видеть меня стоящей здесь голый с парнем, который вскоре тоже будет голый.

Задолго до того, как я нашла какую-то нейтральную точку, на которой я могла бы спокойно сфокусировать свои глаза, я почувствовала, как Делон снова давит мне на спину. Но теперь все

было еще хуже, чем минуту назад. Теперь он голый! Тепло от его тела словно обжигало мою кожу. Я чувствовала, как его член пульсирует в моей нижней части спины. Большая, черная ладонь протянулась к моей груди. Другая медленно скользила по моему животу, пока не пришло время отдохнуть на моей киске. Его рука надавила на меня там и мягко сжала.

Его бедра медленно двигались, и когда его член оставил на моей спине след улитки со смазкой, он сказал: "Пришло время для твоего первого теста. Посмотрим, сколько тебе понадобится тренировок, прежде чем я смогу превратить тебя в приличную хуесоску, Брук".

Он сел на диван рядом со мной и сказал: "Повернись ко мне лицом".

Я повернулась и, несмотря на мою решимость не смотреть, мои глаза тут же обратились к его крепкому члену. Он не казался необычайно большим. Я слышала истории о гораздо больших. Но это, несомненно, самый большой член, который я когда-либо видела лично. Я прикинула, что он может быть чуть меньше восьми дюймов в длину, может быть чуть длиннее. Что меня беспокоит больше, чем его длина, так это то, что он почти вдвое больше, чем у моего мужа.

Это, конечно, впечатляет, даже угрожает. Но это не какой-то чудовищный член. Это не так уж много, как я боялась, когда почувствовала, как он давит мне на спину, или когда, судя по выпуклости в передней части его штанов ранее.

Я ожидала приказа встать на колени. Но он еще не закончил унижать меня. Его глаза тщательно исследовали моё тело, прежде чем он сказал: "Расставь ноги ещё шире".

Я повиновалась, но он не был доволен.

"Шире!"

Я раздвинула их чуть шире, чем расстояние между плечами, и стояла там, в то время как он продолжал унижать меня своими надоедливymi глазами. Я не могла смотреть на него. Я уставилась вдаль позади него и ждала его следующего приказа. Я не понимала, почему он просто не приказал мне встать на колени и покончить с этим.

Он приказал мне развернуться. Я чуть не закричала от разочарования. Я уж точно не хочу, чтобы мне пришлось сосать этого маленького ублюдка. Но это пытка, когда он затягивает это. Конечно, он, наверное, это знает. Я полагаю, что как и все остальное, он наслаждается властью, которой обладает надо мной.

Я повернулась к нему спиной. Он приказал мне снова раздвинуть ноги, а затем он приказал мне наклониться, держать ноги прямо, и положить руки на пол ровно.

Я наклонилась очень медленно, чувствуя, что мои половые губы раскрывались, и прохладный воздух в комнате струился по моей влажной половой поверхности. Я точно знала, какой у него

вид на самые интимные области моего тела. Я не знала, быть в ярости или униженной до безумия. Поэтому я выбрала и то, и другое.

Я видела движение между ног. Это привлекло мои глаза, и я была вынуждена наблюдать, как его рука медленно двигается вверх и вниз по стволу его члена. Оглядываясь дальше, я не могла не заметить раздутое похотью лицо молодого человека, который теперь полностью контролирует моё тело. Парень, который собирался меня изнасиловать.

Но он еще не закончил унижать меня. Теперь его голос был другим, хриплым. Я услышала похоть, когда он сказал: "Дотянись и раскрой свою киску".

Я бы никогда не позволила мужу видеть меня в таком вульгарном положении. Не то, чтобы он просил. Даже после восьми лет брака. И все же у меня не было выбора, кроме как протянуть руку между бедрами и медленно расправить половые губы, позволив этому отвратительному парню идеально рассмотреть вход во влагалище.

Чтобы сделать то, что я делала, ещё более унижительным, я чувствовала, как из меня начинают просачиваться следы скользкой влаги. Она медленно просачивалась из моего отверстия и слегка покрывала область моего тела, которая была объектом его внимания.

Он долго смотрел на мою обнаженную половую область в таком унижительном положении, прежде чем сказал: "Это ненадолго, Брук. Совсем скоро ты почувствуешь, как мой член заполняет эту горячую маленькую дырку. Но сначала, давай посмотрим, хорош ли твой умный рот. Пора. Встань на колени".

Я убрала руки из киски и быстро встала. Я повернулась лицом к Делону. Я старалась не думать о том, что я собираюсь делать, так как медленно опускалась на колени к его ногам на ковре.

Я видела, как машина медленно проезжала мимо, но я не так сильно беспокоилась о людях в машинах. Ограничение скорости на этой улице всего двадцать пять миль в час. Несмотря на то, что можно видеть сквозь большое иллюминаторное окно из машины, проезжающей мимо на такой скорости, я не представляю, чтобы многие люди ехали, пытаясь заглянуть в дома. Меня больше беспокоят люди, проходящие мимо по тротуару или мои соседи, выходящие в свои дворы и, возможно, видящие движение в моей гостиной, привлекая свое внимание ко мне, голой, на коленях, сосущей большой черный член.

Теперь я была между его коленей; его воспаленный половой орган не более чем в двадцати четырех дюймах от моего лица. Его член был твердым и пульсирующим, толстая головка сверху покрывалась слизистой смазкой, которая сочилась из него в таких количествах, в которых только рогатый юноша мог вырабатывать.

Его яйца были впечатляющими, как его член. Большой темный мешок, покрытый пухом, висел так далеко, что его яйца покоились на диванной подушке. Я уставилась на его член с яйцами и попыталась заставить себя успокоиться. Я старалась не думать о том, что я собираюсь делать. Но это было похоже на попытку проигнорировать ураган. Я никогда не видела черного члена.

Никогда не видела такого большого члена. И я никогда не была так беспомощна.

В данный момент мне было о чем беспокоиться. Но больше всего меня беспокоило то, что я не отвечала за этот минет. Я, в редких случаях, делала своему мужу минет. Но я делала это на своих условиях. Я лизала и целовала его член. Я взяла его голову в рот и положила руку на вал. Но он кончил мне в рот только один раз, когда я сделала ему минет в первый раз. С этого момента он кончал в салфетку или останавливал меня, пока не достиг оргазма, и занимался со мной любовью обычным для меня способом.

Из того, что Делон говорил ранее об увеличении потребления белка, я знала, что на этот раз не будет никаких тканей, используемых в этот раз.

Его удушающий от похоти голос прервал мои грёзы. "Ты можешь начать с того, что оближешь мне яйца. Не торопись. Помни, дело не в том, чтобы покончить с этим. Это тест, чтобы понять, как хорошо ты можешь мне угодить".

<http://tl.rulate.ru/book/247/2728>